



ОЦИФРОВАНО  
РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА  
«ВОЕННЫЙ СБОРНИК»



## ТАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ СЪ ОФИЦЕРАМИ.

Прошелъ годъ со времени изданія новаго Наставленія для офицерскихъ занятій. Достоинство и недостатки руководства успѣли опредѣлиться, о нихъ можно говорить по опыту, хотя и не продолжительному, но достаточному для тѣхъ частей войскъ, гдѣ новыя требованія по части боевой подготовки принимаются сразу, безъ оглядки на сосѣдей и не выжидая понуканій свыше. Курсъ офицерскихъ занятій настолько обширенъ, что разсматривать его въ цѣломъ—трудно. Гораздо удобнѣе вести изслѣдованіе по отдѣламъ. Поэтому я останавливаюсь на томъ отдѣлѣ, который проходится въ данную минуту, т. е. на зимнихъ тактическихъ занятіяхъ съ офицерами.

Сравнивая настоящее руководство съ отошедшей въ область воспоминаній инструкціей, не трудно видѣть, что Наставленіе 1909 г. сдѣлало огромный шагъ на пути веденія тактической подготовки офицеровъ, но не рѣшилось окончательно порвать съ преданіями старины глубокой, приводившими къ шаблону, рутинѣ и нежизненнымъ методамъ преподаванія.

Недостатокъ этотъ сказался на отдѣлѣ тактическихъ занятій и тѣмъ болѣе удивителенъ, что общія указанія отлично опредѣляютъ цѣль упражненій на планахъ и картахъ: расширить тактическій кругозоръ офицеровъ, выработать умѣніе разбираться въ обстановкѣ и т. д. (§ 1, п. в). Короче говоря, каждый офицеръ долженъ практиковаться въ умѣніи управлять боемъ своей части, въ какомъ бы положеніи эта часть ни очутилась.

На войнѣ, части войскъ никогда не выполняютъ самостоятельныхъ задачъ, а всегда дѣйствуютъ въ условіяхъ подчиненности какимъ либо высшимъ требованіямъ. Дозоръ высматриваетъ не то,

что ему кажется интереснымъ, а то, что въ данное время наиболѣе важно его ротѣ. Взводъ въ боевой части ни на минуту не долженъ забывать задачу своей роты. Сторожевой заставѣ надлежитъ твердо помнить: что приказано сторожевому охраненію, т. е. съ появленіемъ противника быстро и въ порядкѣ отходить или задерживать наступленіе непріятеля во чтобы то ни стало. Рота рѣшаетъ не свою задачу, а часть задачи баталіона и такъ до командующаго арміей включительно, потому что и онъ связанъ не только общей стратегической обстановкой, но, подчасъ, и условіями политическими.

Вотъ эти соображенія и приводятъ къ заключенію, что начинать занятія съ рѣшенія задачъ по строевому и полевому уставамъ не приходится. Усвоеніе уставныхъ формъ и умѣлое примѣненіе ихъ къ мѣстности (§ 26) достигается практикой въ полѣ; придумываніе задачъ на роту дѣло крайне трудное, даже для опытныхъ руководителей. Обыкновенно, подобныя задачи приводятъ къ положеніямъ, не отвѣчающимъ боевой дѣйствительности, а потому вредны въ смыслѣ тактической подготовки офицеровъ и въ жизни ненавидимы молодежи, потому что преслѣдуютъ цѣль исключительно экзаменаціонную. Еще такъ недавно, младшихъ офицеровъ заставляли не расширять свой тактическій кругозоръ, а подавать уставныя команды по настоящему, во весь голосъ. Это походило на пробу соборныхъ дяконовъ и нѣтъ ничего удивительнаго, что молодежь пользовалась всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы улизнуть въ буфетъ или бильярдную комнату.

Непонятно также выдѣляемое въ особый пунктъ требованіе практиковаться въ производствѣ различнаго рода развѣдокъ. Нельзя же думать, что Наставленіе желаетъ веденія особыхъ занятій на развѣдку, а не практики въ этомъ отдѣлѣ боевыхъ дѣйствій попутно съ рѣшеніемъ общей задачи, возложенной на данный отрядъ. Всѣмъ извѣстно, что развѣдка ведется не такъ себѣ, а съ какой нибудь цѣлью и, что результатомъ развѣдки начальникъ отряда сейчасъ же и воспользуется. Значитъ, надо показать въ дальнѣйшемъ развитіи задачи, насколько всѣ промахи и недочеты развѣдки отразятся на дѣйствіяхъ отряда. Казалось бы, все это настолько понятно, что не объ чемъ и разговаривать. А между тѣмъ, еще въ недавнее время подобныя необоснованныя задачи рѣшались и существованіе особаго пункта въ новомъ Наставленіи легко можетъ подать поводъ къ продолженію такихъ же занятій въ будущемъ. Вѣдь мы, въ общемъ, люди добросовѣстные, а потому непремѣнно хотимъ выполнить всѣ пунктѣ до одинаго. А кромѣ того, и отвѣтственности не любимъ; значитъ куда спокойнѣе отмѣ-

тить въ дневникѣ, что такого-то числа проходило устное рѣшеніе задачъ на производство различнаго рода развѣдокъ. Смотришь—повѣряющему веденіе тактическихъ занятій не къ чему придраться и остается объявить въ приказѣ, что въ N полку вся программа занятій пройдена полностью.

Покуда дѣйствовала прежняя инструкція, въ полкахъ изъ году въ годъ велись снотворныя занятія по чтенію плановъ и картъ. Теперь рекомендуется упражняться въ этомъ искусствѣ попутно съ рѣшеніемъ тактическихъ задачъ, но рѣшимости совсѣмъ разстаться со стариной не хватило. Такъ жаль стало милой рутинѣ, что для поклонниковъ ея оставленъ выходъ. Предоставляется право (§ 33) назначать подготовительныя упражненія съ масштабамъ, составленіемъ профили и т. п. Да и дѣйствительно, нельзя допустить, чтобы офицеръ не умѣлъ читать планы и карты. Напротивъ, это умѣніе должно быть доведено до совершенства, по слѣдуетъ измѣнить цѣль и способъ веденія занятій. Наставленіе, конечно, наткнулось бы на эту мысль, если бы не столько заботилось о провѣркѣ знанія уставовъ и наставленій (§ 38), сколько о выработкѣ навыка вести огневой бой. Если бы руководство для офицерскихъ занятій не игнорировало веденія стрѣлковыхъ задачъ, а дало бы имъ общее направленіе и указало методъ подготовки офицеровъ къ этому важному отдѣлу ихъ служебной практики, то нашлось бы подобающее мѣсто и чтенію плановъ. Въ дѣйствительности приходится заставлять офицеровъ прочерчивать профиль мѣстности, когда обнаруживается недостаточное пониманіе того плана, на которомъ ведется огневой бой и тѣсно связанное съ нимъ наступленіе. Вотъ съ какой цѣлью и какимъ способомъ надо утверждать въ офицерѣ умѣніе читать планы, а не практиковаться въ этомъ искусствѣ ради самаго искусства.

Для рѣшенія тактическихъ задачъ требуется (§ 34) первоначально упражняться на планахъ 25—50 с. въ дюймѣ для атаки и обороны мѣстныхъ предметовъ, а задачи по полевому уставу вести на планахъ 100—250 с. въ дюймѣ. Заданія должны имѣть конечной цѣлью подготовку офицеровъ «къ слѣдующей высшей должности и къ исполненію на войнѣ разныхъ порученій, которыя могутъ выпасть даже на долю младшихъ офицеровъ». На долю cadaго строевого офицера на войнѣ прежде всего и главнымъ образомъ выпадаетъ порученіе: управлять своею частью въ бою. Попробуемъ къ этому его и готовить главнымъ образомъ и, если достигнемъ успѣха, то можемъ съ спокойной совѣстью сказать тамъ на боевомъ экзаменѣ: мы свое дѣло сдѣлали!

Атаку и оборону мѣстныхъ предметовъ надо рѣшительно бросить какъ занятіе, которое должно заканчиваться въ младшемъ классѣ военнаго училища. На планѣ, какъ и на мѣстности, въ тактическомъ смыслѣ нѣтъ отдѣльныхъ высотъ, рощъ, овраговъ, деревень, а всегда встрѣчаются комбинаціи этихъ мѣстныхъ предметовъ. Не стану я занимать деревню, оборона которой падетъ сама собой, когда противникъ овладѣетъ сосѣдней высотой. Не буду я оборонять оврагъ по шаблону, указанному въ учебникѣ, если вижу, что положеніе моихъ сосѣдей требуетъ совсѣмъ другого образа дѣйствій. На вопросъ: какъ атаковать высоту, я въ правѣ категорически отвѣтить — не знаю. Скажите мнѣ въ чемъ моя задача, что дѣлаютъ мои сосѣди, откуда я могу ждать поддержки и дайте планъ, который покажетъ какой способъ атаки этой, данной, высоты надо предпринять, въ зависимости отъ мѣстныхъ предметовъ, среди которыхъ моя высота помѣстилась. Говоря короче, дайте мнѣ тактическую задачу и посмотрите насколько я умѣю учесть элементъ мѣстности въ обстановкѣ, сложившейся для даннаго случая.

Совсѣмъ непонятны задачи по полевому уставу. Конечно, каждое боевое рѣшеніе надо принимать, основываясь на полевомъ уставѣ, поскольку онъ соотвѣтствуетъ современному ученію о ведѣніи войны и боя. Но вѣдь нельзя же заставлять придерживаться устава яко слѣпой стѣны! А потому, слѣдуетъ упражняться въ рѣшеніи тактическихъ, а не уставныхъ задачъ. Въ дѣйствительности такія уставныя занятія незамѣтно приносили и будутъ приносить огромный вредъ. Возьмемъ, на примѣръ, сторожевую службу. Рѣшая уставную задачу, мы сосредоточиваемъ все вниманіе исключительно на технику дѣла. Точно, съ циркулемъ въ рукахъ, отмѣриваемъ сторожевые участки, обозначаемъ на планѣ мѣста заставъ, постовъ, останавливаемся тутъ на всевозможныхъ деталяхъ, которыя надо вырабатывать на мѣстности, а не на планѣ. Время уходитъ, пора кончать занятія. Ну, какъ нибудь поставимъ поскорѣе сторожевой резервъ, да и разойдемся. Дѣло сдѣлано; на слѣдующій разъ пройдемъ походное движеніе или бивакъ, безъ всякой связи съ предыдущей задачей, его на самомъ дѣлѣ, конечно, не бываетъ, потому что на войнѣ не приходится рѣшать отдѣльныхъ задачъ, а всѣ онѣ вытекаютъ одна изъ другой, находясь въ тѣсной связи и зависимости другъ отъ друга.

Покончивъ со сторожевымъ охраненіемъ, мы забываемъ, что усваивали технику дѣлу, вынувъ изъ него самую сущность, т. е. не упомянули о цѣли нашихъ дѣйствій и предоставили противнику

оставаться тамъ, гдѣ онъ былъ обнаруженъ часовъ 12 тому назадъ. Вопросы о правильности принятаго расположенія рѣшаются справкой въ уставѣ, но считается совсѣмъ лишнимъ ввести предположеніе о томъ, гдѣ начальникъ отряда намѣренъ принять бой, что противникъ сближается съ нами и начинаетъ нападеніе на сторожевое охраненіе, хотя бы съ цѣлью развѣдки. Рѣшая уставную задачу, мы не считаемъ себя обязанными поставить начальника сторожевого отряда, а тѣмъ болѣе начальника авангарда, въ необходимость, на примѣръ, перейти въ наступленіе на короткѣ, чтобы выбить противника изъ тѣхъ пунктовъ, обладаніе которыми нашему отряду необходимо въ ближайшемъ будущемъ. Не обязаны и не дѣлаемъ. Оно и понятно; вѣдь мы занимаемся изученіемъ устава на планѣ, а не рѣшеніемъ тактическихъ задачъ!

Вотъ гдѣ, быть можетъ, скрывалась причина удивительно неумѣлыхъ дѣйствій нашего сторожевого охраненія въ минувшую войну. Едва завидѣвъ врага, начинали въ порядкѣ отходить на позицію авангарда, которая никогда не совпадала съ линіей сторожевого охраненія, а по какому-то непреложному закону всегда находилась гдѣ-то позади. Никому въ голову не приходило, что, при извѣстной глубинѣ сторожевого охраненія, наступающій долженъ пройти все это разстояніе съ боемъ, который его разстроитъ, задержать, а можетъ быть и повліяетъ на твердость, упорство въ осуществленіи принятаго боевого рѣшенія.

Полевой уставъ самъ по себѣ, а тактика сама по себѣ! Такъ мы учились и такъ хотимъ продолжать практиковаться, не взирая на богатый, хотя и грустный, опытъ. И нѣтъ пособія, нѣтъ руководства, которое могло бы намъ открыть глаза на то, что мы упорно не хотимъ перейти къ новымъ методамъ тактической подготовки офицеровъ. Будемъ надѣяться, что такое пособіе явится, а покуда воспользуемся трудами сосѣдей. Право, въ томъ нѣтъ ничего позорнаго.

Вспомнамъ, что и дѣдушка Крыловъ совѣтовалъ съ умомъ чужое перенимать, находя въ этомъ несомнѣнную пользу. Вспомнимъ, что и японцы, желая дать своей арміи современную боевую подготовку, усердно заимствовали у европейцевъ, главнымъ образомъ у нѣмцевъ, все, что признавали нужнымъ и полезнымъ. Кажется, имъ не пришлось въ этомъ раскаиваться. Такъ и въ данномъ случаѣ, попробуемъ проштудировать хотя бы «Тактическія письма» Грипенкерля, которыя вышли уже вторымъ изданіемъ, но видимо еще не достаточно проникли въ массу и не успѣли оказать того вліянія, которое несомнѣнно окажутъ впоследствии, если... если не будетъ слишкомъ поздно.

Посмотрите, какъ Грипенкерль проводитъ ту же задачу на сторожевое охраненіе, вдумайтесь въ принятый имъ методъ рѣшенія задачи; тогда, пожалуй, откажетесь отъ атаки и обороны мѣстныхъ предметовъ, отъ задачъ по полевому уставу, а приступите къ рѣшенію тактическихъ задачъ, соответствующихъ боевой дѣятельности, съ непремѣннымъ условіемъ непосредственнаго вліянія противника, роль котораго выпадаетъ на долю руководителя. Да, эта роль не легка, къ ней надо готовиться, это не такъ просто. Гораздо легче вызвать поручика и спросить его: какъ онъ будетъ атаковать высоту 201,5? Затѣмъ, проверивъ отвѣтъ по уставу, отпустить ученика съ миромъ и закончить занятіе, отбывъ скучный номеръ, предписанный приказомъ по полку.

Требованія § 34 Наставленія тѣмъ болѣе удивляютъ, что § 14 признаетъ полезнымъ «рѣшать съ руководителями тѣ самыя задачи, которыя ими будутъ предлагаться оберъ-офицерамъ». Такъ что же, и со штабъ-офицерами вести унтеръ-офицерскія занятія? Нѣтъ, въ такомъ случаѣ полезнѣе занятіе прекратить, предоставивъ штабъ-офицерамъ самимъ совершенствоваться въ свободное отъ службы время. А такъ какъ принять подобное рѣшеніе нельзя, то надо подумать: что же дѣлать?

Мнѣ кажется, что вопросъ этотъ можно рѣшить такъ. Занятія съ руководителями лучше всего вести командиру бригады (конечно въ зависимости отъ расквартированія), а если это почему-либо затруднительно, то приходится ихъ вести командиру полка. Последнее менѣе желательно, потому что командиръ полка обремененъ разными строевыми, хозяйственными и административными дѣлами полковой жизни, тогда какъ командиръ бригады отъ большей части этихъ заботъ освобожденъ по закону. Что же касается подготовки этихъ лицъ, то надо полагать она одинакова, потому что командиры бригадъ происходятъ, вѣдь, изъ командировъ полковъ. Взять на себя тѣ же занятія начальнику дивизіи невозможно, помимо условія расквартированія еще и потому, что партія въ составѣ всѣхъ руководителей полковъ дивизіи и ихъ помощниковъ явится очень грузной и справиться съ ней одному руководителю будетъ не подъ силу.

Если руководитъ командиръ бригады, то онъ можетъ создать обстановку, приводящую, на примѣръ, къ дѣйствіямъ корпуса, наступающаго съ какой-либо цѣлью, двумя колоннами, изъ коихъ каждая выдвинула свой авангардъ. Однимъ изъ этихъ авангардовъ командуютъ командиры баталіоновъ 1-го полка, а другимъ тѣ же лица 2-го полка. Обстановка повелѣваетъ корпусу принять выжидательное положеніе; авангарды останавливаются на ночлегъ и при-

маютъ мѣры охраненія съ тѣмъ, что на завтра каждая колонна (дивизія) приметъ бой на линіи сторожевого охраненія. Вотъ первая задача, рѣшаемая каждымъ руководителемъ. Всѣ рѣшенія обсуждаются сообща; въ результатѣ устанавливается для каждаго авангарда одно общее, для всѣхъ обязательное, рѣшеніе, проводимое затѣмъ руководителями при занятіяхъ съ младшими офицерами.

Ко времени занятія линіи охраненія и отхода прикрывающихъ частей, противникъ успѣлъ значительно продвинуться впередъ; ближняя развѣдка обнаруживаетъ, что онъ продолжаетъ наступать ночью; дозорамъ приходилось давать о немъ рядъ свѣдѣній; въ числѣ дозоровъ были офицерскіе—практика въ составленіи и отправленіи донесеній. На разсвѣтъ противникъ подходитъ къ сторожевому охраненію и открываетъ огонь. Вотъ начало стрѣлковыхъ задачъ, рѣшаемыхъ офицерами, начальниками сторожевыхъ заставъ.

Противникъ усиливается, наступаетъ, производитъ частныя атаки на одинъ или нѣсколько пунктовъ, занятыхъ сторожевымъ охраненіемъ. Составленіе и отправка донесеній; дѣйствія сторожевого резерва; рѣшенія начальниковъ авангардовъ; занятіе узловъ сопротивленія; дѣйствія артилеріи, контръ-атака, отступленіе противника; получка приказаній начальниковъ дивизій; переходъ въ наступленіе всего корпуса; ориентировка начальниковъ авангардовъ, атака противника, занимающаго укрѣпленную позицію. Задача на встрѣчный бой продѣлывается на военной игрѣ.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, примѣрная схема занятій съ руководителями, которыхъ, хватить на зиму, съ расчетомъ оставить мѣсяца полтора на военную игру. Въ каждой группѣ, т. е. баталіонѣ, командиръ баталіона является начальникомъ авангарда, принимаетъ рѣшенія и отдаетъ приказанія, которыя выработаны на занятіяхъ съ командиромъ бригады (полка). Ротные командиры командуютъ баталіонами; прочіе офицеры баталіона распределяются на роли командировъ ротъ, начальниковъ сторожевыхъ участковъ, сторожевыхъ заставъ, командировъ взводовъ, начальниковъ дозоровъ.

При совмѣстномъ квартирваніи съ артилеріей, начальник дивизіи командуетъ въ каждый полкъ офицера, который и командуетъ артилеріей отряда. При отсутствіи артилеріи и саперъ въ данномъ гарнизонѣ офицеры этихъ родовъ войскъ командуются по мѣрѣ возможности, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Полковые врачи продѣлываютъ всю распорядительную часть работы, выпадающей на ихъ долю въ дѣятельности.

Въ предлагаемой программѣ тактическихъ занятій съ офицерами нѣтъ и не можетъ быть мѣста урокамъ по чтенію плановъ, по

атакъ и оборонѣ мѣстныхъ предметовъ, по усвоенію полевого и строевого уставовъ, но все это входитъ въ составъ упражненій, подчиняясь тактической обстановкѣ даннаго случая, сообразуясь съ нею. Только такой методъ тактической подготовки жизненъ, а потому и полезенъ; все же исходящее изъ области метафизики и схоластики должно быть изгнано изъ войсковой школы, потому что ученики этой школы держать экзаменъ не у классной доски, а среди превратностей боя, за который расплачиваются не плохими отмѣтками, а кровью и жизнью своею и своихъ подчиненныхъ.

Этотъ краткій набросокъ схемы занятій, вѣроятно, вызоветъ недоумѣніе со стороны тѣхъ, которымъ приходится нести отвѣтственность за руководство тактической подготовкой офицеровъ. Иначе и быть не можетъ, потому что дать обстоятельное изслѣдованіе столь важнаго и сложнаго вопроса въ нѣсколькихъ словахъ невозможно. Я и не задавался этой цѣлью, а хотѣлъ только подѣлиться съ читателемъ тѣми мыслями, которые приходятъ въ голову по поводу постановки офицерскихъ занятій въ частяхъ войскъ.

Желающимъ получить болѣе обстоятельные отвѣты на затронутые здѣсь вопросы могу лишь дать добрый совѣтъ: читайте Грипенкерля, фонъ Альтена, Мозера, Гоппеншtedта; всѣ эти авторы давно переведены на русскій языкъ, о нихъ много писалось на страницахъ «Русскаго Инвалида» и «Развѣдчика»; трудно представить себѣ офицера, слѣдящаго за военной литературой и не знающаго о существованіи этихъ трудовъ.

Еще лучше, если читатель можетъ вести дѣло самостоятельно, безъ какой бы то ни было посторонней помощи. Но, подобные случаи рѣдки и въ каждой арміи такіе руководители считаются единицами. Массѣ же приходится, кромѣ своихъ знаній и опыта, пользоваться и пособиями и руководствами. Какъ ни грустно, но надо сознаться, что отечественныхъ покуда нѣтъ. Конечно, они будутъ, потому что ихъ всегда у насъ было много; значить нѣтъ основанія предполагать, что мы еще долго будемъ заимствовать методы тактической подготовки у сосѣдей. Скоро закончится наше переходное время, явится новый полевой уставъ, установится единство взглядовъ, на веденіе современной войны и боя, станетъ легче строевымъ труженикамъ, ведущимъ дѣло тактической подготовки своей и своихъ подчиненныхъ. Покуда же, хоть съ помощью нѣмцевъ, надо идти по пути усвоенія жизненныхъ методовъ, старательно избѣгая схоластики, угнетающей все живое и стремящейся къ совершенствованію.

*А. Н. Анухтинъ.*